

После первого испытания почти всё вернулось на круги своя. Разгадав загадку в течение двух дней (надо же было сделать вид, что он думает над ней), у Гарри появилось много свободного времени, чем он и воспользовался, подтянув свои оценки. После того как ему пришлось снова подготавливаться к Турниру, его оценки слегка упали и пришлось нагонять. Раны, слава Мерлину, были не очень серьёзными, все сломанные кости мадам Помфри вылечила ему буквально за ночь при помощи противного зелья Костероста.

Поттер-Эванс, морщась так, словно съел ведро лимонов, думал про себя: почему Линфред Стинчкомбский, родоначальник его Рода, не мог создать Костерост более приятным на вкус и менее болезненным сделать процесс сращивания костей? Это же просто ужас! С другой стороны, у него же есть старые свитки его предка, которые он всё ещё и не просмотрел. Они так и лежат в книжном шкафу на верхней полке у него дома. За два последних года у него практически не было времени ими заняться, и теперь надо исправить эту оплошность. На каникулах, естественно.

Спустя всего четыре дня после первого Тура, труп дракона всё-таки вернули Гарри и впервые увидев эту тушку у себя в подвале утром субботы, рэйвенкловец впал в небольшой ступор. Одно дело, когда ты видишь дракона в бою и просто хочешь выжить, а другое дело, когда он уже мёртв и эта огромная тушка спокойно лежит и не двигается. Даже Виса увидев труп дракона на некоторое время замерла, а потом медленно ползала вокруг него. И конечно, заговорила с Поттер-Эвансом спокойным голосом, в котором чувствовалась некоторая доля ревности:

— Теперь ты не будешь пользоваться моей чешуёй, Старший? Поэтому ты убил этого дракона?

Естественно, Гарри почувствовал в голосе Хранительницы его дома нотки ревности и не мог не улыбнуться.

— Ревнуешь, Виса? — спросил он, на что Василиска только лишь зашипела. — А если честно, то я решил кое-что сделать. И не забывай, Виса, что из дракона можно получить очень много ингредиентов для зелий и не только. Конечно, и из Василисков можно получить эти ингредиенты, но ты же не думаешь, что я решусь на то, чтобы убить тебя и добыть все, что мне нужно?

— Почему? Ведь многие из людей сделали бы это не задумываясь, — поинтересовалась Виса, остановившись возле Старшего.

— Эх, вроде бы ты взрослая, но иногда такая маленькая.

Гарри вздохнул и протянул руку к огромной змее, поглаживая роговые отростки на её голове. В последнее время, разговаривая с Хранительницей своего дома, в голосе Гарри проскальзывали нотки грусти и слабого гнева на несправедливость.

— Послушай, Виса. Ты часть моей семьи, а свою семью я не позволю тронуть. Я скорее уничтожу Министерство, и всё магическое сообщество следом, чем позволю кому-то тебя убить. Я благодарен тебе уже за то, что ты согласилась охранять наш с тобой дом. Поэтому не говори больше таких глупостей. И ещё кое-что: Виса, родная моя, сегодня вечером придут люди, которые должны будут разобрать эту тушку на составляющие и разложить их по местам. Ты проследишь, чтобы они не сделали ничего...необдуманного?

— Необдуманного?

— Именно. Вдруг кто-то из них захочет...нелегально приобрести ингредиенты для себя. Я, конечно, не буду утверждать, что так и случится, в конце концов, с ними придёт и профессор

Снейп, да и я тут буду с ними, но мне будет гораздо спокойнее, если за ними будешь присматривать ещё и ты, чтобы профессор мог сосредоточиться на своём любимом деле. Хорошо?

— Как скажешь, Старший. Я присмотрю за нашими гостями и не допущу кражи.

— Спасибо, Виса. Я знал, что на тебя можно положиться.

* * *

В тот же вечер дом в Годриковой Лощине посетило восемь человек, среди которых оказался Северус Снейп. Остальные семеро тоже были мастерами по зельям, но из других стран, с которыми часто общался зельевар. Почему именно его пригласил Гарри на разбор дракона, а не кого-нибудь другого? Весь вопрос в доверии к человеку. Да, он мог бы спокойно пригласить того же самого Дамблдора, который в своё время открыл двенадцать способов использования крови дракона, а значит должен разбираться что и как, но проблема в том, что рэйвенкловец не верил этому старику. Слишком сильно Дамблдор обожает играть со своими марионетками и не любит когда они начинают действовать самостоятельно, поэтому неизвестно, что этот старик может сделать, чтобы испортить его планы.

С другой стороны он верил Северусу Снейпу. Профессор был человеком, который в отличие от [Великого Белого Мага] имеет принципы. Он никогда не подставит других, и не будет заставлять их делать то, что может сам. Да он делал много плохого, служа Волан-де-Морту, но ведь он смог вырваться из этого порочного круга. Точно также как сейчас сделал и Люциус. Вдобавок, Гарри было очень приятно увидеть удовольствие в глазах своего преподавателя, когда он начал разделывать тушку дракона вместе с остальными зельеварами. Хотя, что тут говорить — ему самому это нравилось! А постоянные придирки профессора можно списать на отсутствие опыта рэйвенкловца. В конце концов, он впервые разделывает дракона. Непередаваемые ощущения!

* * *

И всё-таки это случилось. Нет, Гарри знал и ждал, но всё же его немного коротнуло.

— Прошу, выслушайте объявление.

Голос профессора Флитвика прорезал воздух в классе. Ученики как раз закончили письменную работу, и всё остальное время отдавали практике. Именно из-за этого вороны, да и другие ученики обожали уроки профессора. Да и сам профессор, относясь с доброжелательностью к ученикам, всегда притягивал последних и те отвечали взаимностью.

— Итак, приближается Святочный бал, традиционная часть Турнира Трёх Волшебников. Часть, на котором мы должны показать себя в лучшем свете и подружиться с нашими гостями. Бал будет для старшекурсников, начиная с четвёртого курса, но это не означает, что вы не можете пригласить кого-то с младших курсов. Форма одежды — парадная. Бал будет длиться с восьми вечера и до полуночи. Очень надеюсь на вас и ваше хорошее поведение.

Прозвенел звонок, и ученики начали вставать со своих мест. Громкий голос профессора возвестил о том, что Гарри Поттер-Эвансу надо остаться. Сам же Гарри только улыбнулся этому. У него уже давно созрел кое-какой план и для его осуществления нужно переговорить с деканом. Попросив Мию подождать его за дверью, рэйвенкловец подошёл к профессору Флитвику.

— Да, профессор?

— Гарри, — мягко начал Флитвик, — Чемпионы открывают Святочный бал, поэтому тебе...

— Нужна партнёрша для бала? — договорил Поттер-Эванс, широко улыбаясь. — Ну, я и так догадывался, что в школе что-то будет, иначе, зачем нужны парадные мантии? А партнёршей у меня может быть только одна единственная. И как раз сейчас я собираюсь её пригласить.

Профессор улыбнулся. Конечно, он знал, что у Поттер-Эванса может быть только одна партнёрша и был за них только рад.

— Это хорошо. Но ты ведь понимаешь, что на балу надо танцевать?

— А как же? Танцевать я умею, так что честь Хогвартса не пострадает. О, профессор я хотел бы с вами кое о чём поговорить.

— Конечно, Гарри. Что-то случилось?

— Вы говорите, что бал будет до полуночи. Вот я и хотел попросить вашего разрешения покинуть бал в одиннадцать часов. У меня...есть одна очень важная встреча и на неё нужно попасть до полуночи.

— Встреча?

— Да, профессор. Есть кое-что, что я должен сделать, и мне очень нужен именно этот временной период. Не волнуйтесь, я не буду делать ничего противозаконного, обещаю.

— Гарри, я понимаю, что у тебя есть важное дело, но неужели нельзя их отложить или перенести?

— Не хотелось бы, профессор. К тому же, я не собираюсь вообще не приходить на бал. У меня есть...особые на него планы.

Пока Гарри говорил, Филиус заметил, как загорелись глаза у его ученика. Такой блеск он раньше видел у отца мальчика, Джеймса, когда у него появлялась какая-то задумка, поэтому преподаватель уже догадался, что он что-то задумал. Но почему-то Филиусу казалось, что будет очень интересно посмотреть на это. К тому же, старый профессор уже хоть и примерно, но догадывался, что именно он хочет сделать и кто из учеников уйдёт вместе с ним.

— Что же, можешь считать, что у тебя есть моё разрешение, Гарри. Надеюсь на твоё благоразумие.

— Спасибо, профессор! Я не подведу и оправдаю ваше доверие!

— И ещё — я помнится, обещал дать тебе несколько уроков и обучить сражению. Так что после Рождественских каникул приходи ко мне, и мы с тобой решим, в какое время нам будет удобнее начинать занятия. Можешь идти.

Ещё раз поблагодарив профессора Гарри вылетел из кабинета с широкой улыбкой. Отлично, теперь у него есть ещё один наставник, который научит бою и способам постоять за себя и защитить своих близких. Как раз то, что ему нужно.

— Гарри, что-то случилось? Ещё немного и ты начнёшь освещать весь коридор школы! — произнесла Гермиона, увидев своего жениха. Тот и правда, практически светился от какой-то

внутренней радости, непонятной для девушки. Попытки понять и прочитать хоть что-то в эмоциональном плане ни к чему не привели.

— М? Да так, кое о чём поговорил с профессором Флитвиком.

— И о чём же? — тут же поинтересовалась Гермиона. Её глаза привычно зажглись от любопытства, а ушки наострились, ожидая рассказа.

— Не скажу. Это небольшой секрет.

— Ну, Гарри! Я хочу знать!

Поттер-Эванс рассмеялся, смотря на свою любимую. Стараясь прекратить следующие попытки своей невесты заставить его разговариваться, Гарри обнял её и нежно поцеловал. Коварный, но стратегически правильный ход.

— Между прочим, Миа, профессор сказал, что Чемпионы должны открывать бал, а значит, мне нужна партнёрша для бала. Ты ведь не откажешь мне в том, чтобы сходить со мной на бал?

— Конечно, не откажу. Но не думай, что я так легко забуду то, о чём ты мне не рассказываешь, — чуть прищурилась девушка, улыбаясь. — Я найду способ всё разузнать.

— Всё, боюсь-боюсь-боюсь, — поднял руки Гарри, словно сдаваясь. — Но если ты потерпишь до конца года, то сама всё узнаешь, котёнок. Поверь, ты не разочаруешься. Кстати, ты не видела Драко?

Гермиона на несколько секунд замерла, словно о чём-то задумалась.

— Хм, странно, я не могу с ним связаться. Либо он слишком далеко, либо блокирует себя. Первый вариант маловероятен, а вот для второго нужно что-то очень сильное в эмоциональном плане.

— Не можешь связаться? То есть он не отвечает?

— Нет. Обычно, если кто-то из вас не отвечает, я могу хотя бы в одну сторону с вами общаться. А тут, словно помехи какие-то.

— Вот как. Интересно. Каким был последний урок у Слизерина?

— УЗМС. Думаешь, что-то случилось?

— Если и случилось, то не на уроке. Ремус не допустит, чтобы с учениками что-нибудь случилось. Но лучше бы спросить всё-таки у Лунатика, может он видел, куда Драко пошёл.

— Мне пойти с тобой?

— Нет, лучше пойду один. Поговорим, так сказать, по-мужски. Должны же и у нас, парней, быть свои секреты.

Поцеловав напоследок невесту, Гарри направился к Ремусу. Люпин как раз недавно закончил урок и убирал назад в клетку странную птицу. Худая, унылая, похожая на недокормленного стервятника с зеленовато-чёрным оперением.

— Привет, Ремус. Почему птица такая вялая? Болеет?

— Привет, Гарри. Нет, это Авгурей — очень пугливая птица, питается крупными насекомыми и феями. Пришлось наложить на неё заклинание Силенцио, потому что её пение может свести с ума. Завтра на уроке расскажу подробнее. Что-то случилось?

— М? Оу, да. У тебя же сейчас слизеринцы были, да? Ты Драко не видел? А то мы не можем связаться с ним.

— Драко? Ну, все слизеринцы уходили в школу, но если мне не изменяет память, один из них шёл к дальним скамейкам недалеко от входа. Странно, что шёл один.

— Почему?

— Ну, обычно туда ходят или чтобы побыть в одиночестве, либо...чтобы парочки побыли в одиночестве.

— Спасибо, Лунатик. Схожу, поищу его.

Слизеринец был найден через несколько минут. Изначально, Гарри думал, что застучает его с кем-нибудь (точнее с Луной), но ошибся. Драко сидел на скамейке с закрытыми глазами, обхватив себя руками за плечи, словно его пронзила сильная боль и мелко-мелко трясся. Естественно, что Гарри тут же подскочил к нему.

— Драко, что с тобой?

— Что? — Малфой приподнял голову и уставил на рэйвенкловца свой замутнённый взгляд. — А, это ты Поттер. Хе-хе. Почему же ты всегда появляешься внезапно и не вовремя?

Змей пытался рассмеяться, но у него ничего не получилось, смех был с натяжкой и едва слышимым.

— Работа у меня такая. Что с тобой, скажешь, наконец?

— Дай...минутку. Сейчас меня...слегка...отпустит. Так что можешь...идти. Я потом...приду.

Отпускало парня почти десять минут, и всё это время Гарри находился рядом. Кто как, а рэйвенкловец не мог оставить своего друга одного в таком состоянии.

— Ну, как ты? Легче?

— Ох. Вроде да. Немного.

— Тогда может, объяснишь, что сейчас с тобой было? Почему, Мордред и Моргана, тебя сейчас трясло? Мерлин, да ты и выглядишь сейчас хуже мертвеца.

Слизеринец откинулся назад, прижавшись спиной к спинке скамейки и устало вздохнул. Давно его так не крутило.

— Помнишь, я говорил про откат за разрыв брачного контракта? Так вот, это как раз был именно он.

— Тебя так трясло от отката? Но почему?

— Ты, видимо, не разбираешься в магических документах и договорах, друг мой. Попробую объяснить.

Драко медленно приходил в себя, чувствуя, как боль отступает.

— Брачный договор означает, что муж и жена всегда будут принадлежать друг другу, то есть, будущий жених, подписывая этот договор, будет уверен, что его невеста не изменит ему, иначе магия её накажет. То же самое работает и в обратном направлении. Но если за простую измену магия просто наказывает, то вот за разрыв этого договора следует кое-что опаснее. Магия карает таких магов, обрушиваясь на них со страшной силой, и пытается раздавить, а вся энергия, которая собирается в теле разрывает их изнутри без возможности выхода.

— Ничего себе. Не ожидал я такого.

— Как и я. Среди моей семьи известны только двое, кто решился на такое но, увы, они не выдержали этого.

— Тогда какого, прости за выражение, хрена, ты пошёл на это?

— Знаешь, Гарри, раньше, ещё до встречи с тобой и твоими друзьями, я всегда считал, что быть элитой это самое важное. Одно это помогало мне чувствовать, что мой статус выше других. Деньги, бренды, дорогая одежда. Но сейчас я понимаю — кто бы, во что не был одет, без такой одежды мы все одинаковые. Нося дорогие вещи счастливым не станешь и не почувствуешь себя богатым, хотя это и приятно. Для меня важнее, быть счастливым настолько насколько возможно. Даже ценой своего здоровья.

— Ого. Не думал, что услышу от тебя такие слова. Во всяком случае, раньше.

Драко слабо рассмеялся.

— Тот Драко и нынешний Драко, которого вы знаете — два разных человека, Гарри. Можно сказать, что я — Нео-Драко.

— Нео-Драко? Интересно звучит. Но ты так и не объяснил — если ты знал, что будет больно и плохо, то почему пошёл на это? Мне интересно твоё мнение.

— А ты не догадываешься? Я захотел сделать шаг вперёд, захотел бороться за свою мечту. Но хотеть и делать — большая разница. Если бы я ничего не сделал, то ничего бы и не изменилось, — слизеринец попытался встать со скамейки, но откат забрал почти все силы и он снова сел. — Я боялся боли, но иначе я не смог бы двигаться вперёд. Это моё будущее и оно в моих руках.

— Философ ты наш, — хмыкнул Гарри, взяв друга за руку и, помогая ему встать, перекинул его руку через плечо. — Пойдём, помогу тебе дойти до Больничного Крыла.

— Ага, и что мы скажем Мадам Помфри?

— Скажем, что ты решил потренироваться и заработал магическое и физическое истощение. Я подтвержу. Кстати, а долго тебя ещё будет так крутить?

— Не знаю. Те, кто пытался сделать так же, умирали уже через неделю, а я держусь гораздо дольше. Может мне повезёт, и я выдержу всё до конца.

— Сказал бы раньше. Эх, Драко. Любишь же ты держать всё в себе.

— Кто бы говорил. Сам такой же.

— Да я и не отрицаю. Но знай: мы твои друзья и если что мы всегда тебе поможем. Пусть

физическую боль не сможем заглушить, но душевную — на раз.

Уже в самом замке Гарри и Драко встретили Забини, который как раз уходил из Большого Зала и наткнулся на парочку. Глаза у слизеринца расширились от сцены, которую он увидел.

— Что происходит? Драко ты в порядке? — подскочил к ним Забини.

— В порядке, Блейз. Не кричи только, ладно?

— А ещё лучше, помоги, — пропыхтел Гарри, радуясь, что тащит Малфоя, а не Крэбба или Гойла. Вот был бы номер. — Драко едва ноги передвигает и одному его тащить нелегко.

Слизеринец быстро всё понял и подхватил Драко с другой стороны. Вдвоём они быстро дотащили Малфоя до Больничного Крыла, где парень был отдан на руки Мадам Помфри, которая ворчала, что современные ученики совсем за собой не следят.

— Гарри, что на самом деле с Драко? Это ведь из-за разрыва договора, да?

— Именно, — подтвердил Поттер-Эванс. — И сегодня его накрыло очень сильно. Не знаешь, долго ли с ним такое будет?

— А я-то откуда могу это знать? Хотя...

Забини задумался, что-то вспоминая.

— Я как-то читал книгу из нашей библиотеки. Мама раздумывала над тем, чтобы я заключил помолвку, а мне захотелось найти способ этого избежать. Так вот, если я правильно помню, там было написано, что откат за разрыв договора очень силен и способен убить мага, а длиться этот откат будет в районе полугода. Но точно я не уверен насчёт времени.

— Полгода... Целых полгода мучений, это же... Драко, вот же ты упёртый засранец. Надеюсь, это скоро закончится.

— И надеюсь, что до Рождества, — добавил Забини. — А то будет танцевать на балу как парализованный кузнечик.

— Думаю, Луне будет интересно посмотреть на парализованного кузнечика в исполнении Драко, — улыбнулся Гарри, поправляя очки. — Самое главное — чтобы с ним было всё хорошо.

* * *

Последние дни до Рождества были очень шумными. На уроках уже никто не мог концентрироваться, и некоторые учителя махнули на это рукой. Некоторые, но не Снейп. Зельевар продолжал терроризировать учеников, но многие уже заметили, что лицо Ужаса Подземелий словно светится изнутри. Много слухов ползало на этот счёт, среди самых ужасных предположений были такие, мол, зельевар отравил все напитки и хочет таким образом проверить, как все учат его уроки. Никто так и не был близок к правде и только Гарри с друзьями знали правильный ответ. Друзья знали, потому что им рассказал Гарри, а сам рэйвенкловец знал, потому что был в тот момент рядом. И, между прочим, он сам был счастлив, когда вместе с остальными мастерами зелий разделял дракона. Это было очень классно и даже тогда когда с существом было покончено, Гарри всё ещё испытывал чувство радости. Чешуя дракона уже была использована и совсем недавно она вернулась обратно. Но уже в другом виде.

Некоторые преподаватели, видя, что ученики уже не могут сосредоточиться решили заняться другим. Филиус Флитвик разговаривал с Гарри насчёт использований заклинаний в тех или иных ситуациях, обсуждали, как обычные бытовые чары можно использовать в бою. Минерва МакГонагалл увидев, как на её уроке Гермиона Грейнджер без палочки выполнила задание, тут же отконвоировала ученицу со своего места и посадила напротив стола преподавателя и вовсю расспрашивала её. Уже в середине декабря стало известно, что профессор МакГонагалл решила взять девушку в свои ученицы, чтобы она могла обучиться и защитить звание Мастера.

Каждые выходные, когда выпадало свободное время, Гарри внезапно пропадал из школы или сидел в своей комнате в одиночестве. Гермиона никак не могла узнать у него, что происходит, да и остальные друзья не могли его расколоть. Или не хотели признаваться. Но один раз она его всё-таки застукала за разговором.

Придя рано в гостиную, она увидела своего жениха сидящего в кресле и разговаривающего по сквозному зеркалу. В разговоре она отчётливо слышала слово [Василиск].

— Гарри?!

Парень поднял руку, показывая, что немножко занят. На такое движение он слегка зашипел, так как рука ещё слегка болела после...одного происшествия.

— Буду надеяться на встречу через несколько дней. Всего вам хорошего.

Отключив зеркало, рэйвенкловец обернулся к любимой.

— Привет, милая. Что-то ты рано от профессора МакГонагалл.

— Просто мы закончили....Так, не заговаривай мне зубы. С кем ты разговаривал и, причём тут Василиски?

— Да ничего слишком важного. Просто разговор и всё.

— Гарри! — девушка скрестила руки на груди, показывая, что не отступится. Гарри тяжело вздохнул.

— Миа, ты знаешь, сколько живут Василиски?

— От девятисот лет и больше. А что?

— Девятьсот. Вот. А когда Салазар создал Вису? В десятом веке, что означает, что Висе уже чуть больше девятисот лет.

— Гарри, но Виса ведь полна сил и энергии! Не надо за неё переживать.

— Она умирает, Миа.

Девушка тут же замерла на месте, словно громом поражённая.

— С чего ты так решил?

— Я это чувствую. В последнее время, общаясь с ней, я стал ощущать, как внутри неё словно была натянутая струна, которая теперь медленно ослабевает. Она умирает, и я это точно знаю.

— И как это связано с тем, что ты общаешься с кем-то насчёт Василиска?

Теперь парень слегка смутился.

— Понимаешь....Виса много лет была одна. Ну, ты поняла, в каком плане я это говорю. Так вот, я решил, что пусть хотя бы в последние года она найдёт кого-нибудь.

— Мерлин. Гарри ты что, решил заняться сводничеством? Но это же запрещено!

— Здесь запрещено. Но не во Франции. Поэтому я купил там домик, где можно будет заняться разведением. Так что меня никто не посадит за это. Я как обычно всё рассчитал, котёнок.

— Обычно, когда ты рассчитываешь, всё заканчивается не слишком хорошо. Так вот куда ты пропадаешь, да?

— М? О нет, я пропадаю по другим причинам. И не спрашивай по каким: до Рождества ты ничего не узнаешь. Считаю, что я готовлю тебе сюрприз. Который немного...э-м-м-м...расширился. В общем, не переживай.

— Да я не переживаю. Я больше волнуюсь за тебя. Не боишься, что ребята из Дурмстанга ополчатся против тебя?

— За что? За глупость и тупость одного из них? То, что у Крама нет мозгов, виноват только он сам.

Гарри сейчас имел в виду один момент, случившийся несколько дней назад. Он как раз заходил в библиотеку за своей невестой и услышал, как Крам уже в который раз пытался пригласить Гермиону на бал. Откуда он узнал, что это было не впервые? Ну, он прекрасно видел, в каком состоянии была его любимая и, судя по ней, она была уже близка к тому, чтобы взорваться и разнести всю библиотеку.

Подойдя к Краму сзади, он легонько постучал его по плечу.

— Привет! — улыбнулся Гарри. Перед тем как хорошенько врезать этому тугодуму прямо в нос.

Крам не ожидавший такого не удержался на ногах, и рухнул назад на пол, сломав стол. Звезда квиддича пыталась встать, но в его лицо тут же нацелилась палочка рэйвенкловца.

— Крам, я, конечно, понимаю, что ты знаменитость и многое можешь себе позволить, но видно игра в квиддич слишком сильно ударила тебе по мозгам. Гермиона моя невеста и предупреждаю тебя в первый и в последний раз: отстань от моей невесты иначе я без магии разобью тебе морду и твои фанаты тебе не помогут. Поверь, я знаю, как уничтожить человека без следов. Пошли, Миа.

За ту драку Гарри был хорошенько наказан. Помимо двадцати пяти баллов ему назначили неделю отработок с Мадам Пинс. Но как оказалось, никто из воронов и даже из преподавателей не был против снятия баллов и считали, что Гарри поступил правильно.

Бал тем временем всё приближался. Многие парни в нервном припадке носились по Хогвартсу, приглашая девушек, а сами девушки пытались высказать ледяное спокойствие, когда ожидаемый парень приглашал их. Невилл, как ожидалось, пригласил Сьюзен. Ханна Аббот идёт на бал с Терри Бутом, что было потрясением для всех, особенно для её подруг. Так долго скрывать такое от них — как ей только удалось?

Седрик, естественно, пригласил Чжоу, Мариэтта была приглашена Симусом. Насчёт Драко и

Луны все места себе не находили, но как оказалось зря. Слизеринец, собравшись с силами, всё-таки пригласил девушку на бал, на что она, конечно же, дала положительный ответ.

Также, Гарри разыскал Колина Криви и после непродолжительного разговора нанял его как фотографа. Фотки с лицами профессоров и учеников им понадобятся на память. Хи-хи.

В день бала, Гарри раздал всем чешую дракона, точнее сшитые из них плащи, чтобы все могли их примерить и привыкнуть. Причём если сама одежда была в чем-то похожа, то каждый плащ был вышит в различных тонах и стилях.

— Ну и зачем они нам? На балу все равно надо быть в парадной мантии!

— Ты прав, Нев. Но не забывай, что мантия из кожи дракона автоматически приравнивается к одежде для официальных выходов в свет. Для нас — самое то! К тому же, сверху мы накинём обычную одежду, чтобы скрыть остальное. Либо сделаем ещё лучше и наложим чары иллюзии. Пусть всё будет внезапно.

— Ох, Гарри. Все никак не хочешь успокаиваться, да?

— А как же, Нев? — хмыкнул Поттер-Эванс. — Я по-другому не могу.

Лонгботтом мотнул головой, улыбаясь. Ну да, его друг не мог по-другому, таков его характер. К вечеру, все ученики, которые не уехали на каникулы (то есть почти все) уже были на грани нервного срыва. Вороны ждали своих девушек в гостиной — кто-то сидел, кто-то ходил из угла в угол. Одни только Поттер-Эванс и Лонгботтом были спокойны, хотя и заинтересовались тем, как их девушки зачаруют одежду организации.

В семь часов Невилл покинул гостиную, направившись в дом барсуков за Сьюзен, а Гарри остался в своей гостиной. Через полчаса дверь в спальню девушек открылась и вышла она — его Гермиона. Она была в том же самом платье, что Гарри запомнил из прошлой жизни — небесно-голубой цвет платья очаровательно подходил к её шоколадным глазам и манил взгляды всех вокруг. Гарри, сидевший до этого в кресле, тут же встал с места, успев подойти к лестнице до того, как Гермиона оказалась на последней ступеньке, и протянул ей руку.

— Ты как всегда прекрасна, любовь моя, — тихо произнёс Гарри, очарованный видом своей невесты. Судя по тишине в гостиной, очарован был не только он.

— Ты тоже отлично выглядишь, — смущённо ответила девушка. — Я бы даже сказала — Великолепно!

— Так я старался. Не хотел позорить тебя на людях. Пойдём?

Гермиона кивнула и, взяв любимого под руку, вместе с ним ушла на бал. Знала бы она, что удумал Гарри.... Впрочем, об этом почти никто не знал, кроме последней части.

Чемпионы вместе со своими партнёрами собрались в небольшом зале рядом с Большим. Именно тут стоят будущие первокурсники, ожидая распределения. Здесь уже были Седрик и Чжоу, Флёр и Роджер Дэвис. В этот раз, после предупреждения Гарри, Роджер был подготовлен и так сильно не попал под её чары, за что Поттер-Эванс уже получил благодарность.

Последними в зал зашли Крам вместе с одной из многочисленных фанаток. Увидев Гарри, Виктор бросил на него злобный взгляд и тут же демонстративно отошёл. Следов того удара

уже не было.

— Кажется, он на тебя злится, — сказала Гермиона.

— Пусть злится. Что мне теперь, бояться его? И между прочим, он сам виноват в произошедшем.

Гермиона не нашла что ответить. Тем более он был прав. Ровно в восемь часов, встав друг за другом, Чемпионы зашли в Большой Зал. Ученики встречали их бурными аплодисментами, кто-то даже свистел им вслед. Гарри то тут, то там видел не только тех, с кем хоть как-то общался, но и своих друзей. Невилл и Сьюзен так хорошо смотрелись вместе, что Гарри не мог не улыбнуться, смотря на них. И он чувствовал, что его любимая также не может сдержать улыбки. А вот пара Луна и Драко вызывали опасение из-за состояния слизеринца. Даже с расстояния было видно, как его слабо трясёт.

□Драко...□

□Всё в порядке. Я себя контролирую, так что не беспокойтесь и веселитесь.□

□А вы с Луной точно не присоединитесь к нам? □

□Точно. Думаю...мы проведём это время вдвоём.□

□Но хотя бы выступите с нами? □

Малфой улыбнулся, прежде чем ответить.

□О, да. Мы ни за что это не пропустим.□

Теперь улыбнулся сам Гарри. Он надеялся, что выход будет очень...оригинальным, и надолго запомнится не только учащимся, но и преподавателям Хогвартса. Так как общались парни не по своему каналу, а по общему, то их услышали остальные □Альбионцы□. Девушки тут же навестили ушки и повернулись к парням, которые судя по улыбкам, были или замешаны, или знали, о чем разговаривали Гарри и Драко. Сделав круг по залу, Чемпионы и их партнёры сели во главе стола, за которым сидели преподаватели, Министр, директора трёх школ и судьи Турнира. Гарри и Гермиона сели как можно дальше от Дамблдора, так как сидеть рядом с ним никому из Лохматой Парочки не хотелось и, несмотря на расстояние, спокойно общались с друзьями.

Тарелки, отливающие золотом, приманивали взгляды всех сидящих, которые уже держали в руках вилки, но официантов нигде не было. Посмотрев на директора, Гарри увидел, как он внимательно рассматривает меню, ожидая, когда на него обратят внимание все остальные. Улыбнувшись, рэйвенкловец бросил взгляд на своё меню и громко произнёс:

— Картофельное пюре!

Его тарелка тут же наполнилась порцией вкуснейшего пюре. Остальные быстро поняли, что надо делать и уже через несколько секунд всё тарелки были наполнены едой, а Гарри получил множество благодарностей.

□Гарри, посмотри на стол слева от входа. Кажется, тебя хотят заавадить глазами.□

После телепатического послания Невилла, Поттер-Эванс попытался незаметно посмотреть в

нужном направлении. Как оказалось, в их сторону смотрел Рональд Уизли и если при взгляде на Гермиону глаза рыжего выражали похоть и какой-то голод, то когда взгляд Уизела перемещался на него.... Такой злобы и зависти он ещё никогда не видел. Гарри усмехнулся, когда заметил, как Уизел осматривает его одежду. Ну да, его мантия расшитая серебром ни капельки не уступала мантии самого рыжего, на спине которого были вышиты золотистыми нитками летающие драконы. Ха-ха. Это ещё рыжий не видел то, что находится под наведёнными чарами иллюзий. А уж когда увидит...

После насыщенного ужина директор встал из-за стола и остальные последовали за ним. Один взмах палочкой и все столы отодвинулись к стене, образуя в центре зала свободное место. Ещё один взмах — и вдоль стены появилась сцена с музыкальными инструментами, на которую тут же поднялась группа «Ведуньи». Так как первый танец был для Чемпионов, которые открывали бал, в центр зала вышло всего четыре пары. Одна рука Гарри тут же легла на талию любимой, а вторая нежно сжала её тёплую ладошку и по залу пронеслись первые звуки музыки, под названием «Магия работает». Все остальные мгновенно пропали для них, и их осталось всего трое: Гарри, Гермиона и музыка.

Лохматая Парочка медленно вальсировала по залу, смотря друг другу в глаза, и просто наслаждались танцем, и близостью друг к другу. После первого танца на площадку вышли уже остальные парочки, и Чемпионы могли наблюдать за танцами других. Не отставали от всех и Лохматая Парочка, которая смотрела на своих друзей. Больше всего их поразили Драко, который, несмотря на своё состояние, танцевал довольно-таки неплохо. Если смотреть со стороны, то и не поймёшь что ему нехорошо. Невилл танцевал немного плоховато, но компенсировал это своим энтузиазмом.

После четвёртого танца многие ученики расселись по местам, чтобы дать отдохнуть своим ногам, но это никак не помешало группе «Ведуньи» получить горячие овации после исполнения песни «Делай как Гиппогриф», а те, кто ещё не уселся на скамейки зажигательно танцевал под эту песню.

«Парни, вы готовы?»

«Ещё бы! В конце концов — мы с сентября тренировались ради этого момента!»

«О чём вы говорите? Какие ещё тренировки и почему мы о них не знаем?» — спросила Сьюзен, услышав радостные нотки в мысленном голосе своего парня.

«Так мы тренировались втайне от вас, дамы. Гарри, а ты уверен, что...»

«Уже всё решено. Спасибо Люциусу, который смог с ними договориться и помог нам устроить встречу, чтобы обговорить сегодняшний вечер. Идём! Пора заявить о себе!»

Гарри, Драко, Невилл, Блейз и Седрик, оставив своих дам, двинулись к сцене. Группа как раз закончила ещё одну песню, когда Хитхот Барбари, гитарист «Ведуньи» заметил их. По пути, Гарри кивнул Колину Криви, чтобы тот начинал фотографировать.

«Гарри, я нервничаю.»

«Успокойся, Нев. Ты справишься.»

«Почему я, а не ты? Как мне кажется, если выступишь ты...»

«Потому, дружище, что я не умею петь. А у тебя очень хороший голос, а с учётом выбранной

песни, будет вообще шикарно! □

□К тому же мы всё решили, Невилл. Успокойся и соберись. Ты же, в конце концов — Наследник Рода Лонгботтомов! Больше уверенности! □ — встрял в диалог Малфой.

Весь Хогвартс внимательно смотрел на то, как пять учеников начали подниматься на сцену, а пять участников группы — вокалист Мирон Вогтэйл, бас-гитарист Донаган Тремлетт, гитарист Хитхот Барбари, (окончивший в тысяча девятьсот девяносто втором году Хогвартс, факультет Хаффлпафф), ведущий гитарист Керли Дюк и ударник Орсайно Ферстон — покинули свои места, поприветствовав поднимающихся. Хитхот поприветствовал Гарри, Невилла и Седрика с широкой улыбкой и пожав им руки.

— Я же говорил, что из вас с Германом выйдут отличные музыканты.

— Говорил, Седрик, говорил, — усмехнулся Хитхот, пока остальные подготавливались.

— Классный у вас стиль, — добавил Гарри. — Длинные волосы, потрёпанная чёрная мантия. И не скажешь, что в школе ты носил короткую причёску, а Герман ходил в идеально выглаженной одежде. Но всё-таки я рад, что у вас получилось устроиться в жизни, Хит. И у тебя, и у Германа.

— Спасибо, Гарри. И спасибо вам, что верили в меня. Честно скажу, я до конца не верил в то, что у меня получится. А насчёт стиля — Мерлин всех задери, нам это очень нравится! Да и вы, кстати, выглядите классно.

— О, ты ещё всё полностью не видел. Ладно, нам надо начинать, а то я из-за нервов уже весь дрожу.

— Не волнуйся, Невилл, — произнёс Мирон, подойдя к Лонгботтому. — Главное помни, что я тебе говорил на нашей встрече — просто дыши глубоко и не думай о том, как провалишься. Будь увереннее. И удачи вам всем.

Кивнув друг другу, пятёрка учеников заняла свои места, обговорённые заранее: Гарри — бас-гитарист, Седрик — ведущий гитарист, Невилл — вокалист, Блейз занял место Хитхота, взяв в руки гитару, которую впервые увидел в сентябре, ну, а Драко сел за барабаны. Нервничали все, но остальные участники группы помогли им успокоиться.

— Всем привет! — сказал, наконец, Невилл обращаясь к ученикам. — Простите, что пришлось ненадолго прервать выступление, но у нас есть небольшое объявление. Во-первых — мы рады видеть столько людей в стенах нашей школы! Никогда ещё за четыре года мы не видели настолько заполненным Большой Зал. Во-вторых — мы хотим поблагодарить наших гостей за их присутствие на этом балу. Мы имеем в виду учеников школ Шармбатона и Дурмстанга, директора Каркарова и мадам Максим, и нашего дорогого Министра — Корнелиуса Фаджа.

Учащиеся и персонал Хогвартса захлопали в ладоши, также приветствуя гостей из-за границы и главу Министерства Великобритании. Фадж поднялся со своего места и поклонился на эти аплодисменты, и никто не заметил, как друзья Невилла, которые не вышли на сцену, подошли к ней ближе, выйдя вперёд.

— Ну и в-третьих — у всех здесь, наверно, уже появились мысли и вопросы, например: Невилл, почему ты говоришь не я, а мы? Или: почему несколько учеников сейчас стоят на сцене с музыкальными инструментами в руках? Говоря мы, я не говорю от лица Хогвартса, или от лица моего факультета Рэйвенкло. Я не имею на это полного права. Я говорю это от лица

организации «Сердце Туманного Альбиона», созданной мной и моими друзьями: Гарри, Сьюзен, Ханной, Гермией и Луной, и в которой состоим не только мы шестеро!

Взмах палочками и двенадцать учеников на несколько секунд озарились ярким светом. Когда свет исчез то Гарри, Гермия, Сьюзен, Ханна, Луна, Невилл, Седрик, Чжоу, Мариэтта, Блейз, Дафна и Драко оказались без парадной одежды, а вместо неё было обмундирование организации, но уже с дополнением. Теперь, к ним были добавлены плащ-накидки, а у Основателей — лацерна* и всё это из чешуи дракона.

(Примечание* — Лацерна — римский плащ с капюшоном).

Невилл тем временем всё больше нервничал. Остался последний рывок, но чем он ближе, тем сильнее он боялся ошибиться или провалиться. Не зная, что ему делать и пользуясь тем, что все ещё в шоке от устроенного шоу, Лонгботтом бросил взгляд на друзей на сцене. Гарри, Драко, Седрик и Блейз кивнули ему.

«Давай, Нев. »

Невилл посмотрел на друзей, которые стояли вместе с остальными учениками и также смотрели на него. Взгляд Сьюзен мерцал сильнее всех. Глубоко вздохнув, рэйвенкловец поднял палочку вверх и наколдовал красивый, разноцветный фейерверк, который осветил весь Большой Зал и заставивший всех учеников (и даже взрослых) с восхищением смотреть на это.

— От лица «Альбионцев» я хочу поздравить Вас Всех с Рождеством! Желаю, чтобы этот праздник оставил у Вас только положительные эмоции, а следующий год был счастливым и удачным в вашей жизни, как и все последующие! Счастья Вам! А теперь, небольшой подарок, потерпите немного, и группа «Ведуньи» вновь вернётся к Вам!

Сразу после этих слов Седрик начал играть вступительные аккорды песни, следом за ним начали играть Гарри и Блейз. Драко готовился к тому моменту, когда должен будет вступить сам.

Думал ли Невилл хоть когда-то, что будет в такой ситуации? Что будет стоять на сцене готовясь петь, что рядом будут друзья, и на него будут смотреть не только так много народу, но и его девушка? А мог ли он рассчитывать, что когда-то его родители вернутся к нему, а в его друзьях будут слизеринцы? Да, как же сильно меняется жизнь и изменилась она всего из-за одной встречи, которая состоялась благодаря Тревору, сбежавшему от него в тот день.

(Небольшое пояснение: всю песню в основном будет петь Невилл, но если к нему будет кто-то подключаться, то эти моменты будут помечены инициалами или просто буквой, например, если будут петь все вместе, то будет в скобках стоять буква В. И ещё кое-что — да, я знаю что песня написана позднее даты событий в моей работе).

(Н.Л.)

Голос, певший тебе в ночи, замолчал навсегда,

И сгорают в огне свечи за годами года.

Те, кого ты всю жизнь любил, у небесных ворот,

А король, властелин судьбы пробуждения ждёт...

(Н.Л, С.Д.)

Он венчал свою жизнь и бессмертие,
Но не в храме, а в битвах, где борются зло и добро.
Дал узнать людям вкус милосердия,
Обратил в благородную ненависть злость на врагов.

(Н.Л.)

Он осенён римским крестом,
Над головой — красный дракон,
На клинке меча руническая вязь.
Правит король твёрдой рукой,
Слово и мощь, свет и покой,
Словно камни-исполины держат власть.

(В)

Нет начала, нет конца историй,
Есть кольцо блуждающих огней.
Ложь и правда в нём извечно спорят,
И на их алтарь льётся кровь королей!

(Н.Л.)

У любимца небес путь изведанный,
За победы земные он выплатит дань, как и все.
И на битву спешит, сыном преданный,
Над багровой рекой сотни рыцарей с ним встретят смерть.
Два мира здесь в битве сошлись,
Сын и отец, бездна и высь,
Серой тучей затянула небо пыль.
В этом бою каждый силён,
Лишь на заре враг побеждён,
Но израненный король упал без сил...

(В)

Нет начала, нет конца историй,

Есть кольцо блуждающих огней.

Ложь и правда в нём извечно спорят,

И на их алтарь льётся кровь королей!

(Г.П.)

Девять сестёр в чёрных плащах прочь увезут короля.

Может быть в грот на островах из дивных глыб хрусталя.

Тёмных времён начат отсчёт, не повернуть реки вспять.

Не повторить новый восход, Век Золотой не начать...

(Н.Л.)

В ранний час в серебристом сиянии,

Из подземных глубин поднимается тень на коне.

Но пока всё спокойно в Британии,

На закате король погружается в сон свой во тьме.

Грянет беда — выйдет король,

Чтоб отстоять дело своё,

И мессией возвратиться в этот мир.

Но для толпы он не святой,

Дьявола в нём видит любой,

И неузнанный он будет вновь убит!

(В)

Нет начала, нет конца историй,

Есть кольцо блуждающих огней.

Ложь и правда в нём извечно спорят,

И на их алтарь льётся кровь королей!

(Б.З.)

Пребывай же в блаженном сне благородный король.

Быть мессией в своей стране — незавидная роль...

Большой Зал лишь несколько секунд простоял в тишине, прежде чем разразился настоящими овациями, от которых зазвенели не только окна, но и бокалы на столах. Больше всех был поражён сам Невилл, не ожидавший такого, но в тоже время его охватила странная радость, словно он выпил сильное Бодрящее Зелье. Рэйвенкловец снова задрожал, но на этот раз не от нервов, а от странного чувства. Чем-то оно было схоже с ощущением, когда растение, которое ты выхаживал долгие месяцы, выжило, выросло и начало давать плоды. Почти похожее чувство, но сейчас оно было гораздо сильнее.

— Ты молодец, Невилл! — крикнули Гарри и Седрик, хлопнув Лонгботтома по плечам.

— Ну вот, а ты нервничал, — подошёл к парню Мирон Вогтэйл. — Должен признать, пел ты неплохо. Чуть меньше скованности и будет прекрасно.

— Спасибо, Мирон. Я старался, хотя вначале думал, что меня разорвёт изнутри от нервов.

— Ничего, я тебя прекрасно понимаю. Помню свои первые выступления.... Кстати, не хочешь попробовать себя в музыкальном жанре?

— Я?

— Конечно ты. Нет, не прямо сейчас, разумеется, но вот после школы вполне можно.

Передав бас-гитару своему настоящему владельцу, Гарри спрыгнул со сцены, приземлившись аккуратно перед своей невестой под продолжающиеся аплодисменты.

— Так вот что ты, значит, придумал? — спросила Гермиона, чуть прищурившись, смотря на жениха. — И как вы впятером смогли от нас такое спрятать?

— Мы очень старались, любимая. Всё, чтобы удивить вас. Но это не все сюрпризы.

— Не все?

— Нет. Нам с тобой надо будет кое-куда сходить через, — он посмотрел на часы, — пятнадцать минут. Надеюсь, ты готова?

— К чему? О чём ты? Гарри, ну расскажи!

Поттер-Эванс с обычной задорной улыбкой смотрел на свою любимую, и не думая рассказывать планы. Гермиона была так сильно увлечена попытками всё разузнать, что не заметила, как из Большого Зала по очереди пропали Ремус, Невилл и Сьюзен.

* * *

— Гарри, можно уже снять повязку?

— Ещё нет. Мы почти пришли так что потерпи немножко.

— Почему мне вообще надо глаза закрывать? — поинтересовалась девушка.

Гарри не ответил, продолжая вести любимую. Единственное что она знала, что они куда-то переместились. Впрочем, через несколько минут они остановились, и Гарри снял с неё повязку.

— Мы в Годриковой Лощине. Это твой дом?

— Ага. Пришлось постараться, но удалось его украсить. Нравится?

Девушка кивнула. Сейчас дом Гарри был окутан сетью гирлянд, возле калитки прямо на входе стояли две украшенные ёлки которые магией были немного искривлены и теперь они превратились в арку.

— А что мы тут делаем?

— Сегодня Рождество, котёнок. И я подумал, что ты заслужила не только бала, но и праздника в кругу семьи, — с улыбкой произнёс рэйвенкловец, открывая дверь в дом. Сразу после этого были произведены выстрелы от хлопушек.

— С ПЕРВЫМ ВЫХОДОМ НА БАЛ И С РОЖДЕСТВОМ!!! — раздались громкие голоса.

Отойдя от внезапного крика и выстрелов хлопушек, Гермиона открыла глаза. Как оказалось, голоса принадлежали: родителям Гермионы и Невилла, самому Невиллу, Сьюзен, Амелии Боунс, Сириусу, Ремусу и Тонкс.

— Что? Мама, папа...и вы все? Но как? — Гермиона обернулась к своему жениху, который улыбался и смотрел на любимую.

— Я всех тут собрал, Миа. Изначально я хотел просто доставить тебя к родителям, но Эмма и Дэвид сказали мне одну фразу, аналогичную той которую я сказал тебе тем летом после первого курса. Мы твои друзья и близкие, а значит — мы все семья. Поэтому я и решил, что надо собрать всю семью в одном месте и отметить сегодняшний праздник. А заодно, встретить Новый Год. Конечно, кое-кого не хватает, к примеру, Луны и Драко, но...ты сама знаешь причину. С Рождеством тебя, любимая!

Парень тут же оказался в объятьях своей невесты, едва не лишившись своих костей от этого. После ещё одного залпа хлопушек, конфетти из которых осыпали юную пару, Гермиона, наконец, отпустила Гарри и побежала обнимать родителей. Ей было немного грустно, что это Рождество она проведёт не с родителями, а тут оказалось, что её любимый планировал такой подарок! Как же она счастлива!

— Отлично выглядите, мисс Грейнджер, — произнесла мадам Боунс, когда девушка, наконец, отпустила родителей и стала приветствовать остальных гостей.

— Ой. 3-здравствуйте, мадам Боунс, — слегка стушевалась Грейнджер. Несмотря на то, что на каникулах они часто сталкивались, девушка продолжала слегка стесняться.

— Нет-нет-нет. Я сегодня не на службе. Сегодня я просто Амелия, так что можешь немножко успокоиться.

— Х-хорошо, мадам...то есть Амелия. Тогда я — просто Гермиона, — чуть смелее улыбнулась рэйвенкловка.

Когда все двинулись к столу, Гермиона поймала Гарри, чтобы устроить ему допрос.

— Гарри, что это был за концерт на балу?

— Тебе не понравился?

— Нет, понравился, просто, почему вы это скрывали?

— Сюрприз, котёнок. Мы решили не только вывести свою организацию из тени, но и устроить сюрприз для остальных. Кстати, ты заметила, что Неву понравилось петь?

— Заметила ещё в Хогвартсе. Кстати, а почему именно Невилл?

— По одной простой причине — Нев до сих пор испытывает некоторые неудобства, когда находится при большом количестве народа и иногда испытывает неуверенность в себе. А этим выступлением, я надеюсь, он сможет перебороть свою неуверенность. Ну что, пошли праздновать, любовь моя!

Гарри поцеловал любимую и, взяв её за руку, повёл к Рождественскому столу. Ровно в двенадцать все подняли бокалы, поздравляя друг друга с праздником и заранее — с Новым Годом*.

(*В Англии Новый Год менее важен, чем Рождество и отмечается без больших и дорогих подарков. А так как они все будут праздновать оба праздника, то решили заранее поздравить друг друга).

— Одну минуточку! У меня есть объявление! — привлёк внимание присутствующих Гарри. — Мы с Гермионой выбрали день, когда, наконец, она станет моей женой. Этот день — десятое октября следующего года. Мне, как сироте и как Главе Рода, не нужно спрашивать разрешение родителей, поэтому я хочу обратиться к вам, Эмма и Дэвид: благословите ли вы нас на свадьбу?

Родители Гермионы были в некотором шоке от такого внезапно вопроса. Внимательно посмотрев на свою дочь, они видели, как она лучится счастьем рядом с Гарри. Какой родитель сможет отказать? К тому же, они прекрасно знали самого Гарри, который не только сможет поддержать их дочь, но и ради неё готов на всё, даже подставиться под удар, который будет ей грозить. Первым пришёл в себя Дэвид, который переглянулся со своей женой и ответил:

— Никто кроме меня не поведёт мою девочку к алтарю! Естественно, что мы благословляем вас!

Услышав ответ, Гермиона, едва сдерживая слезы, кинулась к родителям, обнимая их. Когда они с Гарри выбрали дату, девушка боялась что мама и папа не согласятся, несмотря на то, что в Англии разрешён брак с шестнадцати лет. Конечно, она знала, что родители любят Гарри (как можно его не любить?), но вдруг они решили бы, что им ещё рано? Сегодняшний день самый счастливый в жизни Гермионы наравне с теми днями, когда Гарри признался ей в любви и сделал предложение. Такого счастья она давно не испытывала.

— Сириус, Ремус. Мы с Гермионой хотим пригласить вас на свадьбу как Мастеров Церемоний. Согласны?

— Обижаешь, Гарри! — ответил за обоих радостный Сириус, широко улыбаясь. — Уж мы проследим за порядком! Или за беспорядком!

— Поэтому вместе с тобой будет Лунатик. Он если что тебя успокоит. Я надеюсь, — хихикнул Гарри и повернулся к Невиллу. — Нев, друг мой. Тебе я доверяю как самому себе. Ты мне как брат. Будешь моим шафером?

— Гарри....Для меня это настоящая честь и я с радостью приму на себя эту обязанность. Даю слово, что не подведу тебя и оправдаю твоё доверие.

— Спасибо, дружище. Я в тебя верю.

Невилла тут же обняли его родители и Сьюзен, радуясь за него.

— Сьюзен, Тонкс, а вы будете подружками невесты? — спросила у девушек Гермиона.

— Ещё спрашиваешь? Конечно, будем!

— Постараюсь, чтобы моя неуклюжесть не смутила вас.

— Не волнуйся, Нимфадора, — хихикнул Гарри, видя, как лицо и волосы девушки покраснели.

— Думаю, будет весело.

— Меня...зовут... Тонкс!

— Как скажешь, Нимфадора.

— А ну иди сюда, паршивец!

Девушка тут же поймала Гарри и устроила ему трёпку, взлохматив волосы. Над этой сценой рассмеялись все, особенно над видом жениха, когда он смог освободиться. В общем, сегодня был очень радостный и счастливый вечер. Праздник продолжался до двух часов ночи, и закончился тем, что вначале жених и невеста поцеловались под крики «Горько!», а потом гости начали расходиться по своим комнатам. Где будет ночевать Гермиона никто и не думал спрашивать, все и так прекрасно знали ответ на этот вопрос. Всё-таки скоро она станет миссис Поттер, и она переселится в хозяйскую комнату. Да и шанс того, что у кого-то получится разделить Лохматую Парочку — нулевой. Как жаль, что некоторые личности думают по-другому.

<http://tl.rulate.ru/book/114882/4677203>